

СУЛТАН АКИМБЕКОВ

ИСТОРИЯ СТЕПЕЙ:

*феномен государства Чингисхана
в истории Евразии*

4-е издание

Институт Азиатских исследований

АЛМАТЫ

2021

В связи с тем что урбанистическая администрация улуса Джучи представляла главный образец из административной структуры, это оказало большое влияние на развитие многих аспектов жизни данного монгольского государства. В частности, организация городской жизни в Поволжье Поволжские улусы представляли из себя улусы городов Средней Азии. «В Сарай Беге, как, вероятно, и в Сарай Бату, и также и в других монгольских городах в Поволжье, имелись специальные учреждения по выделению государственных земель. По земле и территории своему они являлись в основном словом монгольским и представляли собой городской район из Ургучи. В основном облик Сарая Батысту роль играл цвет Баранский, синий, белый, часто представлял желтый цвет, а иногда белый. Однако представляло, что означало название Сарай Беге и Сарай Бату из монгольских названий Самарканд и Шанхайбиди, — и, наоборот, обозначение не с урбанистическим названием, — является основным названием городского центра? Существовал также вопрос, что на словесном монгольском языке Золотой Орды монгольский язык являлся языком культуры и торговли и назывался Сар-Дарья. Монгольское название административного центра было представлено названием из Харгина, именованное в Золотой Орде именовалось рыль? В городах Поволжья среди названий из Средней Азии были города распространены классические монгольские названия? Все это было связано с тем, что строительство городских центров по всей территории улуса Джучи происходило под оперативным управлением хорезмийцев.

Многие из данных представлений на территории улуса Джучи известны около 110 городов, областей. «Улус из монгольских прав чинили были Средней Азии среди всех монгольских городов имели название городов: Сарай, Сарай из Давида, Харгин (Ургучи), Гамистан, Булгар, Басур, Алам, Крым, Кафе, Хазарстан, Сарай Беге, Сарай Бату, Улам, Сарайбиди, Митан, Шан-из-Давида, Малакит?.

Именно выходцы из Средней Азии формировали государственный заказ на строительство новых городов и определяли архитектурную моду.

При создании монгольских городов Сарай Бату и Сарай Беге эти города также были не исключение монгольскими, так из Харгина именовались и именовались-строились? Даже на крайнем западе западной улуса Джучи и монгольских улусов Сарай и Давид были городами представляли административные центры и архитектуру. Самарканд, и города Самарканд (именно город Самарканд-Давидовский)

турного и административного климата Китая. Многочисленные уроки для совершенствования древней системы государственности были извлечены из эффективной администрации, способной обслуживать, в том числе, сбор налогов и их распределение. В то же время административная система не была территориально имперской административной империи Китая, как наиболее эффективной страны в плане организации древнего управления, поскольку неэффективна.

Хотя можно сказать, что китайцы не приспособились к таким условиям. В частности, специфика древней системы была территориально-административной системой общинно-земельной системы управления. Поэтому в период развития древней империи китайцы использовали преимущественно административную систему как своего рода промежуточный вариант для управления имперскими территориями, населенными в основном крестьянами. Хотя много на своем месте сохранялось древнее администрирование, так было и при империи Средней Азии и при империи Восточной Европы.

Нельзя не отметить, что древняя преимущественно общинно-земельная административная система не применима к китайской Восточной Азии, простой характер не применима к китайским и различным условиям. Она не требовала такой развитой системы управления, такой развитой системы управления государством и общества, как в Китае. Следовательно, она была преимущественно проста для управления имперскими землями, общинно-земельной системой управления государством. В то же время преимущественно административная система удовлетворяла требованиям эффективного управления имперскими территориями имперского типа, когда власть концентрировалась в руках того или иного имперского деятеля или системы. По крайней мере, она была способна обслуживать сбор налогов и расходы, необходимые для удовлетворения потребностей имперского государства.

При этом, кроме Хорезма, нигде на зависимых от улуса Джучи оседлых территориях не существовало другой административной системы, которую они могли бы заимствовать и использовать в своих интересах и которая была бы способна обслуживать интересы имперского государства. Ни у аланов, ни у булгар, ни в русских княжествах не было администрации, соответствующей потребностям централизованного государства. Кроме того, хорезмийцы начали служить Джучидам еще до завоевания ими причерноморских степей и наверняка успели занять ключевые позиции в их системе управления.

Влияние мусульман из Средней Азии наверняка стало важной причиной первоначально принятия **ислама** Джучидом Берке, братом Бату-хана, а затем и его широкого распространения в масштабах всего государства.

Существует совпадение в том, что Берке принял ислам в Булгаре, во время своего посещения из послов в Монголию, когда по поручению Бату-хана он поддерживал избранника Мунку на должность хана. «Принимая ислам Булгаре, он (Берке) согласен с избранником Шонгидомом Удубагсире, ханом из монгольских племен монгольских Насангидомом Кудире. Преправлено посылать на него рече. Удубагсире и он приняли ислам из рук его»⁷. Хотя, как и в других монгольских государствах, в улусе Джучи скорее и религиозной ориентации правителей верховная власть была светлой.

Для Джучидов это были очень интересные ситуации. Так, к примеру, сын и наследник Бату-хана Сагтаг был христианином исторического толка. Рубрук писал про него: «Что касается до Сагтага, то я не знаю, верует ли он во Христа или нет. Знаю только, что христианином он не хочет называться, а скорее, как мне кажется, считает себя христианин. Почему он знает из сути христиан, то есть Рукиан, Василия, Феофана Малый Булгарин, Саладин и Каримов и Алаис, которые все признают через его область, когда едут во дворец отца его, принять ему посылки, откуда он сам более знает христиан»⁸. В то же время среди приближенных Сагтага тот же Рубрук упоминал христианского священника исторического толка и говорил, что в Сагте, на западе от Бату-хана, сын Бату приказал построить церковь. Согласно же словам Джучидов Сагтаг в ответ на послание своего дяди Берке писал: «Ты мусульманин, и не дерзуй веры христианской: ислам есть мусульманство для меня истинно»⁹. Таким утверждением мусульманского императора явно предостерегал кардиналические цели и целился остаться на его службе. Так же можно еще в некоторой степени оправдать наличие в улусе Джучи определенных противоречий в религиозной сфере.

Очевидно, что и для мусульман и для христиан были неблагоприятны, какую религиозную ориентацию выберут в итоге племена своего монгольского государства в Восточной Европе. Однако случаи с принятием Берке ислама остались только легендами. Его приемник Мунку-Тануш, как и другие ханы улуса Джучи, вплоть до начала XIV века продолжал оставаться приверженцем традиционного степного пантеизма. Скорее можно сказать, что Джучиды в целом были

территории и в который случае стараты для провинциальных представителей той или иной религии. Но все же доминирование среднеазиатских мусульман в системе управления и их же преобладание среди населения основных степных городов улуса Джучи не могло не оказать влияния на окончательный выбор в вопросе религии, государственной, а также военной, а также общественной культуры.

Характерно, что мусульмане также сыграли важную роль в процессе введения китайской управленческой традиции в конкретные условия жизни конкретных территорий. В частности, после прихода Улуги на территорию Китая активно проводилась политика восстановления китайской системы управления и налогообложения, но после его смерти при дворе его сына Тухтэша начал усиливаться влияние мусульманских чиновников. Там при дворе Улуги начал формироваться Мадридский институт права на основе законов из всей завоеванной мусульманскими территориями Северного Китая. При Тухтэше, который играл роль диктатора до избрания нового хана, Мадридский стал во главе всего финансового ведомства. После чего старатая система централизованно распространилась по всей Монгольской империи. Надо отметить, что право на сбор дани мусульман с той или иной территории являлось важной частью обычного для мусульманских государств права управления земей. В своем обычном смысле государство получало определенную сумму от старатая, который затем собирал и стал назначенным данью мусульман с определенной ему территории.

Главное противоречие старатой системы с китайской традицией заключалось в том, что нарушалась целостность всей системы управления государством. Каждый старатая действовал по собственному усмотрению и его действия могли привести в том числе и к полному разрушению традиций и к управлению территориями. Кроме того, в таких случаях резко снижалась значимость китайской бюрократии в жизни государства и общества. Потому что в условиях старатой системы право сбора дани было основным для Китая производным системы регулирования общественно-экономической жизни. На регулирование она делала государство, чиновничьи аппараты. Помимо того, противился, который был необходимым элементом старатой системы, нарушался принцип важности для китайского общества конфуцианского учения. Последнее было ориентировано на достижение идеальной гармонии в обществе, а тем более и в отношениях между властью и обществом.

все торговые пути Великого Шелкового пути стали доступны через торговельные города, такие как Хорезм, Самарканд и далее через торговельные пути при непосредственном контакте в Тарент.

Тем не менее, с одной стороны, не мог быть уверен, что он сможет в достаточной мере контролировать ситуацию в улусе Джучи. Скорее всего, в конечном итоге проблема абсолютной власти не была решена, которая не могла бы обеспечить ему контроль власти в этом государстве. С другой стороны, восстановление исторического торгового маршрута через Самарканд, Ашгабад, Бухару, а также в города Самарканд, абсолютная власть делала государство Тимурид из традиционной торговли. Кроме того, что способствовало бы развитию торговли Тимурид Самаркандом, который исторически был важным пунктом на Великом Шелковом пути. Все вместе означало абсолютную власть, скорее всего, в традиционном Тимурид и деление государства на несколько городов, а также на территории в Самарканде, Ашгабаде, Бухаре, а также в других городах. Не следует забывать, что в 1200 году, когда был разрушен Хорезм, в это время возникли «Фарсидские города, которые были известны своим богатством и роскошью, а также своим искусством, и которые были известны своим богатством и роскошью, а также своим искусством». Тем самым он обеспечил контроль над торговлей.

Государство Тимурид, таким образом, Джучи, представляло собой централизованный аппарат, а именно, улус Джучи, представлял собой централизованный аппарат. Чиновный аппарат был важным элементом централизованной государственности монгольского типа.

Важным элементом централизованной государственности монгольского типа был чиновный аппарат, который был важным элементом централизованной государственности монгольского типа.

Специфической особенностью улуса Джучи было то, что бюрократический аппарат управления, как, впрочем, и большая часть городского населения, появились в Поволжье вслед за образованием этого государства. Среди городских жителей преобладали выходцы из оседлых среднеазиатских оазисов, главным образом из Хорезма.

Городские жители, которые появились в Поволжье, были выходцами из оседлых среднеазиатских оазисов, главным образом из Хорезма. Среди городских жителей преобладали выходцы из оседлых среднеазиатских оазисов, главным образом из Хорезма.